

**Дмитрий
Ахметшин**

НЕКЕША

Дмитрий Ахметшин

Некеша

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ахметшин Д.

Некеша / Д. Ахметшин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

«Социализм с человеческим лицом» - эта фраза хорошо знакома старшему поколению. А как вам «виртуальное пространство с человеческим лицом»? А если это не просто чье-то лицо, а лицо ребёнка? А если этот ребёнок... Это рассказ из цикла рассказов под названием «Проект ambient» (серия фантастических рассказов, местом действия которых является наше будущее; место действия и вселенная – вот и всё, что, по сути, их объединяет, герои, за редким исключением, в каждом рассказе свои).

На этом лице появилась улыбка сразу, как глаза нашли Таю. Хотя, может, она была и раньше: незыблемая, как толща земли, где губы, эти два изогнутых края месяца, запросто могут играть роль горных гряд.

– Я не ишу с кем провести время, – раздражённо сказала Тая. – Тем более вы что-то от меня скрываете.

Скрывалось тут явно несколько больше чем нужно – и ясно это было с первого взгляда. Всего лишь лысая голова, и она, похоже, прекрасно себя чувствовала отдельно от тела, раздвигая впалыми щеками субстанцию, которая заполняла *пространство*. «Наверное, она лысая чтобы лучше проскальзывать с сервера на сервер», – решила для себя Тая.

Голова загадочно улыбалась и кружила так высоко, что приходилось задирать голову. Тая подумала, что не просто так пространственная копия обычного человека имеет две руки, две ноги и уж совершенно точно не может левитировать. Проводя большую часть времени в коробке из мяса и плоти, люди настолько сроднились с ней, что сидят там даже когда это не нужно.

У него же совершенно иное восприятие *пространства*, нет, совершенно иное восприятие себя. Но есть и другое объяснение: это не человек. Скрипт, ерундовина, придуманная для развлечения публики.

Тая видела своё *пространство* всегда одинаково. Когда выбираешься за прозрачную скорлупу линзы (нужно непременно представить себя цыплёнком – так веселее), то есть закрываешь глаза и становишься частью бегущей по венам виртуальности крови, то в первую очередь натыкаешься на паутину из цифр и всяческих координат. Их миллионы, и за каждой стоят другие вереницы чисел... наверное, в сумме их больше чем капель жидкости в мёртвом море. Это и есть подлинное *пространство*, то, от чего взрывается и надывается в крике разум. И лишь потом встают заслоны, чтобы оградить тебя от безумия. Оно обрастает «кожей»... чем-то, что может хоть как-то взаимодействовать с нервами на твоих пальцах.

Перемещение между серверами требует кратковременной загрузки, которую мозг воспринимает как путь, проводя вольнодумные параллели между временем и расстоянием. Вот, к примеру, виртуальная квартирка, которую ты же сама обставляла по своему вкусу, и которая получилась подозрительно похожа на твою реальную комнату. Распахнув дверь, выйдешь наружу, и впереди уже задорно бежит дорога: полоса загрузки раскручивается под ногами, точно волшебный ковёр. Между пунктами «а» и «б» ведь должна быть дорога, верно?

Тая не любит ходить пешком. Это расстояние она обычно преодолевает, лёжа на спине огромного доисторического животного с хоботом и бивнями. Слух тут как тут, он подсказывает, как приминается и хрустит под огромными ногами земля.

Тая договорилась встретиться с друзьями-виртуалами на плоской вершине Ти-Гуан, где среди чайных деревьев и карликовых сосен спрятаны круглые деревянные столики. Эта гора существует на самом деле, и, оглядываясь по сторонам, видишь её во всём великолепии. Даже некоторые люди настоящие, хотя отсюда они кажутся бесплотными призраками, исчезая из области обзора одной камеры и появляясь в другой.

Никого ещё нет. Все друзья пока офф, и Тая, усевшись за понравившийся столик, заказала самый сладкий чай, который у них есть. Слон как-то незаметно сливается с пейзажем.

Тут-то и появилась лысая голова.

Она кружит по округе так свободно, как будто ей на уши нацепили антигравитаторы, работающие от самой душевной на свете улыбки.

– Я не могу принять ваше предложение присесть, – сказала голова, и улыбка стала как будто чуть виноватой. – По вполне понятным причинам.

Тая возмутилась: она-то его никуда не приглашала! И уж точно не пригласит – теперь. Она ударила витиеватой речью, надеясь, может быть, сразу сразить наповал:

– Послушайте, вы, конечно, знаете, что всё меняется? Дома всё выше и выше, у людей в крови селятся роботы... Головы начинают летать сами по себе, как стрекозы. А вот времени всегда столько же, сколько и было, из столетия в столетие. И знаете что? На вас мне его, пожалуйста, тратить жалко.

На голову её тирада, казалось, не произвела никакого впечатления. Она разразилась своей:

– Я только хотел сказать, что у меня есть корабль, и может, ты захочешь покататься. Стоять босыми ногами на палубе и дышать ветром – что может быть приятнее? Мы сможем летать из одного рассвета в другой.

– А почему босыми? – растерялась Тая, и тут корабль, про который она не спросила просто потому, что конкретика про ноги поразила её куда больше, внезапно вынырнул из ниоткуда. Будто между ней и ним было натянуто полотно, которое теперь упало.

Голова теперь маячила на фоне грот-мачты. Вместе с телом, которое вполне обыкновенно стояло ногами на палубе.

Когда-то корабли делали из дерева, и этот был вполне традиционным. Три мачты со свёрнутыми сейчас белыми парусами, приставшие к днищу морские звёзды и свисающие лохмотьями бурые водоросли. Вдоль киля рос огромный плавник, как у рыб. При его движении чайные деревья опасно пригибали головы.

Из общей картины выбивалась пара антигравитаторов по бортам судна, похожих на два огромных кулака, натужно фырчащих и выглядящих вполне убедительно. Очень убедительно: казалось, каждый весил тяжелее самого корабля.

Тая покрутила головой и убедилась, что ей не мерещится. Аватарки по соседству повскакивали со своих стульев и тоже смотрели вверх. Удивительно. Значит, под этот корабль выделен отдельный сервер? Таинного слона, к примеру, видела только она сама: для всех остальных она появлялась из ниоткуда и исчезала в никуда.

– Ты какая-то картонная, – сказал лысый человечек. – Невзрачная. Я сразу, как тебя увидел, подумал, что должен развеселить эту девчущку, например, покатав по свету.

– Невзрачная? – Тая решила, что у неё появился повод как следует поработать над собственной аватаркой. Нет, она и не должна быть красивой. Она должна быть милой, естественной, с непослушной, а иногда и торчащей колом чёлкой; должна изображать себя саму куда лучше оригинала. Никакой пластиковости, никакой кукольности. Но чтобы обозвать картонкой...

– Такая, будто тебя впопыхах нарисовали карандашом, – снисходительно пояснил незнакомец. – Ну, давай, забирайся!

– Меня будут ждать, – не слишком уверенно сказала Тая.

– Ну, тогда ладно, – сказал человек, и корабль качнулся, готовясь к развороту. Он утратил интерес так мгновенно, будто Таю выключили какой-то специальной кнопкой.

– Нет, стой! Они, наверное, не слишком обидятся...

Никакой реакции. Тая сделала ещё одну попытку:

– А... мой слон к тебе ползет?

Поскольку его всё равно никто не видел, обычно она упоминала про слона в рамках какой-нибудь шутки, вскользь, чтобы её, не дай бог, не сочли *подвинутой*. Лысый же человек просто не мог его проигнорировать. Ещё бы, ведь слон должен быть таким огромным!

Но конечно, оглядевшись, он ничего не нашёл. Тая тоже его не видела: только за хвойными шапками иногда слышалась грузная возня и вздохи, а иногда и треск, когда животное задевало бивнем какую-нибудь ветку. Уж что-что, а разум прекрасно знал, что слон где-то рядом. Большие вещи просто так не исчезают.

– Он у тебя, наверное, карманный? – с подозрением спросил капитан летучего корабля, подойдя к борту.

– У меня большие карманы, – сказала Тая, радуясь, что вернула себе внимание незнакомца. – Так что? Предложение попутешествовать ещё в силе?

– Сейчас я спущу тебе трап.

Трап оказался всего лишь верёвочной лестницей с косыми ступеньками. Тая вскарабкалась по нему, чувствуя себя мартышкой, и, запутавшись в платье, неуклюже перевалилась через борт.

– Меня зовут Некеша, – представился лысый человек, пожимая её руку. – Можешь звать меня просто Некеш.

Тая тоже представилась, одним глазом разглядывая нового знакомого, а другим палубу. От бортика до бортика всё было завалено горами вещей, от самых разнообразных игрушек до странных приспособлений, выглядящих как-то слишком нарочито хитро. Как будто их придумывали хитрые люди. Корабль с таким количеством хлама должно быть находился в плавании не меньше года. Единственный его обитатель был одет в цветастую майку и шорты с вывернутыми наружу красными карманами. Форма, мало соответствующая капитанской, да и вообще одежде солидного, взрослого человека. Всё вокруг казалось Тае настолько реальным, что захотелось немедленно прекратить сеанс погружения, чтобы посмотреть на огонёк контакта этого Некеша и обменяться с ним парочкой сообщений.

Руки, как некие точно подогнанные механизмы, быстро скрутили лестницу, уложив её вдоль борта, и капитан встал к штурвалу на носу. Под ногами несколько педалей, а на выносной панели ряд кнопочек и индикаторов, величаво помахивающих стрелками. Палуба дёрнулась, и Тая схватилась за борт. Вещи заволновались и поползли, мигрируя из одной кучи в другую.

– Отдать швартовые, – звонко пропел Некеш. Он как будто не мог прекратить улыбаться. – Это не твой слон вон там?

– Где?

– Вон там, в зарослях... видишь макушку? Ты же говорила, он у тебя с собой.

– Видимо, выпал, – пробормотала Тая.

– Если слон выпал, то надо непременно его подобрать, – философски заметил Некеш. – Слонов нельзя оставлять валяться на дороге. Что он подумает, когда обнаружит, что его бросили?

Руль повернулся, корабль заложил неторопливый вираж. Теперь слона видела и Тая; животное подняло вверх хобот, и Некеш засмеялся. Поддавшись панике, Тая попыталась внушить себе, что никакого слона у неё нет. Не получилось: слон был как никогда реален.

– Стой тут, сейчас я за ним сгоняю.

Некеш сбросил вниз лестницу, с быстротой молнии съехал по ней вниз, едва касаясь ладонями верёвок. И уже через минуту снова топтал палубу босыми пятками.

– Тебе нужно разуться, – сказал он.

Тая взглянула на свои ноги, обутые в прочные сандалии, сплетённые из тончайших, похожих на паутину нитей. В реальности у неё точно такие, безумно удобные, скромные и невесомые на ноге. «Будь самим собой даже там, где тебя на самом деле нет», – одно из правил хорошего тона, которое приходится усвоить молодым людям нынешнего поколения. Потом перегнулась через борт, чтобы взглянуть вниз.

– Куда ты дел слона? – спросила она.

– Сунул в карман, – невозмутимо ответил тот. – Проверь, кстати, свои. У тебя там должна быть огромная дырища.

Один из вывернутых прежде карманов Некеша теперь топорщился. Он вновь встал к рулю, и корабль рванулся вперёд.

– Откуда ты взялся? – спросила Тая, практически повиснув на мачте. Гравитационники ревели, как самые настоящие, приходилось напрягать голос, чтобы их перекричать.

– Откуда? – Некеш на секунду задумался. – Я уже не помню. Наверное, мой мир рухнул вниз. Порвалась верёвочка, понимаешь? А может, её кто-то обрезал... Разувайся. Настоящие матросы должны ходить по палубе босиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.